

— Вот эту возьму, неплохой лук.

У владельца магазина сердце кровью обливалось, но он постарался сохранить невозмутимый вид:

— О, господин, у вас отличный глаз! Этот лук — самый лучший из всех представленных. При стрельбе он высвобождает легендарную силу элемента, и если повезет, можно даже пробудить собственный дар. Ха-ха!

— Вот как? Раз он такой замечательный, почему же ты сам им не пользуешься? — Цзю Гэ отложил лук в сторону и принялся внимательно разглядывать лавочника.

Тот замялся. Причина, по которой он не пользовался этим оружием, была проста: лук не только даровал силу, но и требовал мастерства. Если владелец был недостаточно подготовлен или слаб, оружие обращало свою мощь против него самого. Лавочник прекрасно знал свои пределы и понимал, что не соответствует требованиям этого лука. Он своими глазами видел, как его товарищ — куда более сильный и опытный, чем он сам, — погиб, когда его тело буквально разорвало от отдачи при попытке натянуть тетиву.

— Ха-ха, господин, я ведь не умею стрелять, куда уж мне пользоваться такой ценной вещью, — лавочник попытался небрежно почесать голову, чтобы скрыть смущение, но от резкой боли вскрикнул: — Ай! Больно...

Цзю Гэ на мгновение задумался:

— Может, покажешь мне, на что он способен? Выстрели разок.

— Что?! Господин, нет-нет, я не могу, — в панике затараторил лавочник.

Наблюдая за его испугом, Цзю Гэ понял, что с этим луком что-то не так.

— Ты что-то от меня скрываешь?

— Нет, ничего подобного, ха-ха, — стараясь казаться спокойным, ответил владелец.

Цзю Гэ махнул рукой. Глупо спорить с этим увальнем. Он закинул лук за спину, подкатил тележку к месту, где лежали деньги, и бросил:

— Эти деньги мне пригодятся, забираю.

— Да-да, господин, конечно, забирайте всё, — поспешно согласился лавочник. Жизнь дороже золота. Если этот странный человек хочет только денег, значит, он, лавочник, родился в рубашке — деньги всегда можно наgrabить еще.

Цзю Гэ подошел к куче монет, подбросил несколько в руке, оценивая вес. Неплохо.

— Только вот как всё это унести? За один раз не справиться. Вот бы можно было как-то спрятать... — стоило ему об этом подумать, как монеты в руках исчезли.

— Что за чертовщина? Куда делись деньги? — подумал Цзю Гэ. Он снова взял пригоршню монет и, сосредоточившись, отчетливо произнес про себя: Спрятать. Деньги тут же исчезли.

— Неужели это то самое пространство, которое есть у каждого попаданца? Удобно! Но как же достать их обратно?

Цзю Гэ мысленно представил, как одна монета оказывается у него в руке. И действительно, она появилась.

— Так и есть, — прошептал он.

Вытолкав лавочника наружу, он принялся переправлять деньги в свое пространство. Заодно он обнаружил запас стрел и без зазрения совести прихватил их тоже. В конце концов, он проявил великое милосердие, не убив этого человека.

Оглядев пустой склад, Цзю Гэ вышел наружу.

— Улов сегодня неплохой, пора бы и перекусить.

Он вывел лавочника на улицу.

— Слушай, хозяин, сегодня я в хорошем настроении, так что живи. Бывай.

С этими словами Цзю Гэ уверенно зашагал прочь. Лавочник молча провожал его взглядом. Уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной усмешке. Он медленно поднялся с тележки и, ступая твердым шагом — словно никакой боли не было и в помине, — подошел к дверям магазина. Когда фигура Цзю Гэ скрылась из виду, лавочник тихо пробормотал:

— Наконец-то задание выполнено. Эта роль была до ужаса утомительной.

Как только он закончил говорить, произошло невероятное: его тело, начиная с ног, начало окутываться странным сиянием, словно его стирали из реальности. В то же самое время сам магазин начал медленно таять. С каждой секундой здание и всё, что в нем находилось, превращалось в ничто, пока на месте лавки не осталась лишь обшарпанная, облупившаяся стена, одиноко стоящая посреди пустоты.

Казалось, именно так всё и должно было выглядеть с самого начала — просто старая, полуразрушенная стена.